

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ.

В дополнение ¹⁾

и рецензии
А. С. Сидорова
на

Комі јѳз велѳдан Інстѳтутса лѳкторлѳн—Сандрѳ-Васѳлѳн (В. А. Молодцов)

«Комі граматѳка—туј піскѳдыѳ».

Журнал «Комі Му»—«Зырянский Край», № 1—2, Март—Апрель 1924 года; стр. 108—113.

Считаю пелишним также отметить, что мною впервые указана огромная категория „производных“ наречий с определенными составными суффиксами отношений, совпадающими с таковыми же имен и местоимений ²⁾).

О том, что в моем «Туј піскѳдыѳе» наречие нашло дальнейшую после Видемана разработку, я могу говорить, как о факте.

Далее, тов. Сидоров неосновательно винит меня в том, что мною, под влиянием все того же шаблона, не указаны личные существительные, тогда как им посвящено без малого полторы страницы жирного шрифта (§ 52), правда, с пропуском редко употребляемых в литературном диалекте форм.

Кроме того, не только личная суффиксальность существительного, но и вообще имен и местоимений (вежтас) и даже наречий, красной нитью проходит во всех тех §§-ах, где они нашли разработку ³⁾).

Рассуждение критика о необходимости предварительного прохождения синтаксиса формально неправильно, как основанное на смешении живой речи с синтаксисом. Дело в том, что законченность, цельность и жизненность свойственны всякой живой речи, а не только тому предложению, которое разобрано синтаксически. При этом всякое морфологизируемое слово, взятое из речи и абстрагируемое, является ее элементом, и вначале рассматривается, как деятельный орган живого органа (что возможно и без специального синтаксического разбора ⁴⁾).

Что же касается обескровления того или иного элемента живой речи при абстрагировании, то этой участи не избегает слово при морфологизации (этимологический разбор) и после предварительного прохождения синтаксиса (которое тоже сопровождается абстракцией). Ошибочно полагает критика, что при предварительном прохождении этимологии теряет свою прелесть рассматривание грамматических и логических ударений и т. д. при последующем прохождении синтаксиса. С другой стороны, рациональность синтаксической оценки элементов предварительно разобранных „этимологически“ вышеупомянутым способом тоже несомненна. Одним из мотивов, которым критика подкрепляет свое мнение, является ошибочное мнение Куратова о корневом состоянии зырянского языка ⁵⁾).

¹⁾ См.: мой ответ на рецензию А. С. Сидорова, помещенную на страницах данного же журнала за 1924 год, № 7—10; стр. 156—162.

²⁾ Страницы 129—132 моей «Комі Грамматѳки».

³⁾ См.: §§ 52, 58—59, 63, 64, 67, 71, 73—76, 80—85 моей книги.

⁴⁾ См.: как это сделано в моей «Комі Грамматѳке».

⁵⁾ См.: § 83 «Грамматѳки Зырянского языка» Видемана.

Примечания автора.

Со своей стороны на Съезде Работников Просвещения осенью 1919-го (в присутствии тов. Сидорова) и 1920-го годов я тоже доказывал рациональность предварительного прохождения синтаксиса зырянского языка, как такового.

Не разбирая принципиально вопроса о последовательности прохождения грамматики вообще, заметим, что этот вопрос в применении к моей «Грамматике» является правдным, как антипедагогичный: поскольку речь идет о вступительном преподавании грамматики, постольку не может быть и речи о разделении синтаксиса и этимологии, — могут быть лишь преподаны доступные детям элементы того и другой ⁶⁾.

Но что поразительнее всего, то это то, что критика, анулировавшая мою грамматику вообще, следовательно, и синтаксис, выражает желание, чтобы во главе угла был положен синтаксис, школьные элементы которого пока имеются только в моей разработке. Если бы мое расположение грамматического материала не имело свои реальные причины, из одной скромности я не решился бы на такой шаг ⁷⁾.

При распределении грамматических и синтаксических элементов в Зырянской грамматике проведен следующий порядок: существительное; синтаксис существительного, которое рассматривается в роли подлежащего и сказуемого ⁸⁾; глагол и синтаксис глагола, который рассматривается в роли подлежащего ⁹⁾ и сказуемого; существительное в роли подлежащего; глагол — сказуемого и т. д. При чем с прохождением этимологических категорий объем синтаксиса расширяется включительно до полного простого предложения. При морфологизации слов последние рассматриваются предварительно, как элементы живой речи. При этом замечу, что предварительный синтаксический разбор никакого ключа к классификации слов на части речи не дает, ибо одна и та же часть речи образует всевозможные члены предложения. Исключение, главным образом, составляют наречие, послелог и союзы, синтаксическая роль которых ограничена.

В. Молодцов.

А. Ф. Теплоухов.

«Следы былого пребывания Угорского народа в смежных частях Пермской и Вятской губерний и последующая его смена Пермским и Русским народами».

«Записки Уральского Общества Любителей Естествознания». Том XXXIX, 1923—1924 г. — Отдельный оттиск. Екатеринбург. 1924.

На основании изучения фамилий и географических названий Чердынского, Соликамского, Пермского и Оханского уездов Пермской губернии и некоторых волостей Глазовского, Слободского и Орловского уездов Вятской губернии, автор приходит к следующим положениям:

1) Во всех населенных Пермскими, как теперь, так и в прежнее время (по статистическим и историческим данным), местностях констатируются следы некогда живших там Угров. Особенно ярко выражена смена Угров Пермскими, а затем Русскими на Ийве в Соликамском уезде (Кыласово—Анюшкор—Мартыново и Туманское—Майкор—Никитинский завод) и на Каме в Чердынском (Ас—Об) и Глазовском (Маглы—Зюзино—Афанасьевское) уездах.

2) Отдельные представители Угров еще в 1579 году находились среди Пермского и Русского населения в Анисимовской и Пятиницкой волостях Чердын-

⁶⁾ «Учебный план грамматики» Московского Отдела Народного Образования 1920 года.

⁷⁾ Интересно, проходил ли сам тов. Сидоров в своем курсе «Зырянской грамматики», проведенном им в Устьынской Семинарии, курс синтаксиса ранее курса морфологии, и знает ли он, что предварительное прохождение синтаксиса также шаблонно.

⁸⁾ Предикативный атрибут.

⁹⁾ Условного.

ского уезда (Михалко и Иванко Югрин) и в 1623 году в округе Нижне-Чуковского городка (Ромашка Сидоров сын Югрин).

3) Угорские географические названия заменялись пермячко-зырянскими еще в период времени с 1779 по 1623 год (Ас и Об, в селе Вильве, Мошевой волости).

4) Махитум следов Угров в названиях населенных мест и рек и именах и отчествах (фамилиях) жителей приходится на долю Мошевой и Пянтежской волостей ¹⁾.

5) Зыряне или Пермяки пришли в Пермскую губернию из Вологодской и Вятской губерний.

6) Иньва, по которой теперь живет большинство Пермяков, стала заселяться ими и Русскими, главным образом, после 1579 года (тогда там было всегда 32 двора в 5-ти селениях, кроме Кыласова).

На основании этих положений, автор делает вывод: *Пермской Чудью были Угры.*

Вполне соглашаясь со всеми положениями автора (за исключением 5-го пункта), вывод его, однако, считаем весьма смелым по следующим соображениям:

1. В VII—VIII веке Коми и Вотяки, составляя еще единый народ, жили рядом с Чувашинами (Камскими Булгарами), центр которых (Булгар) находился около устья Камы. Чувашиские заимствованные слова в пра-пермском языке показывают, что чувашско-пра-пермские сношения были довольно интенсивны: больше 30 чувашских слов, общих для коми и вятского языков. Имея столицу около устья Камы, Булгары, вероятно, заселяли и нижнее течение Камы. Кто же заселял остальную часть Камы? По Теплоухову, выходит, что Угры. Но, ведь, нет никаких данных, что в об-угрских языках есть слова, попавшие непосредственно из чувашского языка. А таковые слова были бы необходимы, если Угры заселяли Каму в эпоху булгарского владычества на средней Волге. Таким образом, Кама должна была быть заселенной предками Коми.

2. Выводы проф. В. П. Налимова (кстати сказать, первым применившего статистический метод в восточно-финской словесной палеонтологии) о том, что Коми народ когда-то заселял север Уфимский и юг Пермской губернии, где 95% речных названий объяснимо с коми-языка, противоречат выводу автора.

3. Слишком мало осталось следов, чтобы утверждать, что до Пермяков на Каме жили Угры (десяток—два угорских географических названий, фамилий и т.д.). Разбираемая автором словесная палеонтология указывает только на то, что когда-то происходила взаимная колонизация Пермского и Угорского народов.

4. Нет оснований предполагать, что Об-угорские народы постепенно двигались с запада на восток. В известные периоды времени могло быть движение обратное,—например, под натиском Татар, которые, подчинив Булгар, оттеснили также к северу (а, может быть, и к западу) и Пермские народы. Таким образом, если и жили частично Угры на Каме, то не в период культуры Пермской Чуды, а позже. С XVI века, возможно, происходила уже вторичная колонизация Камы Коми народом.

5. Нет никаких оснований отрицать, что земледельческая культура, которой обладала Пермская Чудь еще в X веке, принадлежала предкам Коми народа. Если отец автора 30 лет тому назад (Ф. А. Теплоухов) не мог считать ее принадлежностью Коми народа, то его ввели в заблуждение выводы проф. Смирнова, основательная критика которых была проделана позже финляндским ученым Е. Н. Сетеле ²⁾.

¹⁾ Около устья р. Вишеры.

²⁾ E. N. Setälä.—«I. N. Smirnows Untersuchungen über die Ostfinnen».

Пра-пермский народ еще до соприкосновения с Булгарами (до VII века) знал ячмень, рожь, пшеницу. От Булгар (в VII—VIII веках) заимствовал следующие сельскохозяйственные термины: сноп, редька, репа, серп, зерно и некоторые другие ³⁾.

6. Пра-пермский народ, попав в бассейн Камы, являлся посредником между культурным востоком и Об-угорскими народами. На это указывают технические, термины, попавшие в об-угорские языки через Пра-пермский народ; например: др. индейское—s'ŋla—> зырянского—sor, брус ⁴⁾ > остяцкого—ser, šur; чувашское—s'ăuk > зырянского—сорты > остяцкого sörtin ⁵⁾. Из пермских же языков заимствованы следующие об-угорские слова: остяцкое—s'ut' < зырянского—зуд; остяцкое—ser, sar < зырянского—зыр; остяцкое—sermat < зырянского—гермёт; остяцкое—sajt < зырянского sad, sajd; остяцкое—säres, вагульское—s'ägis' < зырянского—саріа (< арийское—*zroya's ⁶⁾). Направление заимствования финскими лингвистами считается вполне доказанным ⁷⁾. Монеты, серебряная посуда и другие древне-персидские изделия, находимые на территории Пермской Чуды, получались с начала V до начала VII века путем караванной торговли с царством Сасанидов. Торговля эта продолжалась около 300 лет ⁸⁾. Если Пермской Чудью были Угры, то за такой продолжительный период связи с востоком они должны были заимствовать культурные слова и передать их Пра-пермскому народу, с которым (в этом никто не сомневается) жили в соседстве.

7. Что касается колонизации Пермской губернии Коми населением, нужно прибавить к моему 4-му положению следующее: а) современное Коми население Пермской губернии имеет в языке много общих черт, которых в остальных диалектах коми языка нет (в зырянском), что дает некоторое право, чтобы заключить, что колонизация Пермской губернии с севера была ничтожна и происходила уже позднее. А что таковая колонизация была, доводы т. Теплоухова подтверждаются писцовой книгой «Еренское Городище» 7116 года (1608 года ⁹⁾), где встречается до 20 случаев—„сбежал на Каму“. Но только, вопреки мнению автора, колонизаторами являлись не Вымיתяне и Вычегжане, а Сысольцы.

Таким образом, нам кажется, что нет достаточных оснований у автора (не говоря уже об его отце, Ф. А. Теплоухове) утверждать, что Пермской Чудью были Угры. Наоборот, все достижения современной финской лингвистики подтверждают предположения В. Н. Латкина, Шегрена и друг. о том, что Пермской Чудью были предки Коми народа.

В. Лыткин.

М. А. Молодцова.

«Краткий самоучитель зырянского языка».

Под редакцией В. А. Молодцова.

Коми Издательство. Гор. Устьысольск. 1925. Цена 1 руб. 60 коп.

Наконец, после долгого ожидания появился в Устьысольске «Самоучитель зырянского языка» для Русских, составленный при том такими знатоками зырянского языка, как Молодцовы.

³⁾ Wichman.—«Die tschuwassischen Lehnwörter in der permische Sprachen». Стр. 132.

⁴⁾ Jacobsohn.—«Arier und Ugrofinnen». 1922; стр. 125.

⁵⁾ См.: выноски 3-ью.

⁶⁾ См.: выноски 4-ую; стр. 123.

⁷⁾ Paasonen.—«Die finnisch-ugrischen S-leaute».

⁸⁾ Теплоухов, Ф. А.—«Древности Пермской Чуды» и т. д. («Пермский край», III).

⁹⁾ По совету и указаниям лектора коми этнографии Устьысольского Педтехникума повышенного типа А. С. Сидорова эта писцовая книга мною переписана и в ближайшее время появится в печати.

Примечания рецензента.

Правда, этот самоучитель составлен по системе Паруцкого, который выпустил учебник финского языка для Русских, не давший в Финляндии решительно никаких результатов, и даже многие фразы, особенно в начале, взяты из этого учебника ¹⁾. Однако, и за то следует быть нам благодарными, что появился какой-либо мост для вящего блага зырянизации.

Главными недостатками учебника являются, во-первых, его дорогая цена (1 руб. 60 коп.), а затем целая масса опечаток, которые заставляют предполагать, что многие недочеты, быть может, остались еще незамеченными. Все это наполовину уменьшает значение руководства, которое остается недоступным для масс.

Впереди учебника находится объяснение зырянского алфавита. К сожалению, это объяснение не даст возможности Русскому, не бывавшему в Коми Области, правильно произносить звуки. Так, например, относительно „ѳ“ сказано, что оно произносится пассивными губами и языком и близко к русскому *ы*. Звуки *ѳ* и *о* вообще звуки лабиализованные, и потому при них губы пассивными быть не могут, хотя первый из них сильнее лабиализован, чем второй. Язык при этом хотя и находится на среднем подъеме, но действует слабо, а на *ы* этот звук несколько не походит, хотя в некоторых местностях и переходит в *ы* зырянское. Кстати, в книге совсем не указано различие между русским и зырянским *ы*. В первом оно среднеязычное, а во втором—переднеязычное, как и во многих кавказских языках.

Звуки „*з*“, „*ж*“ и „*щ*“, по авторам, взрывчатые, соответствующие придумным *з*, *ж* и *ш*. Следует заметить, что звуки *с*, *ш*, *з* и *ж* с их оттенками не могут быть взрывчатыми, как еще доказал Бельз, а просто-на-просто „*ж*“ есть составной звук *ѳ* + *ж*, „*з*“ есть тот же самый смягченный или муляжированный звук, а „*щ*“ есть муляжированное *ч* с легким сжатием голосовой щели (у Немцев—*Klappschluss*). Следует заметить, что „*з*“ и „*щ*“ есть Ахиллесова пята Молодцовского алфавита.

Также крупною ошибкою учебника являются списки слов в каждом уроке, при чем очень часто слова, находящиеся в первом уроке, в остальных не всегда повторяются, и, таким образом, учащийся постоянно должен зубрить столбцы слов и, конечно, их забывать.

Кроме того, в учебнике большое внимание обращается на русский язык, а между тем он сильно мешает проникновению учащегося в психику зырянской речи. Для этого надо было приложить к учебнику ключ, как, например, в системе Буркхардта. Теперь так учебники языков уже давно не составляются, хотя недавно так устраивал их Зауер и мучили своих учеников Туссен и Лангенштейдт, как и Месковский.

В Англии, в этой классической стране обангличивания „инородцев“, теперь всюду царит система Дента и Риппмана. Благодаря ей получаются такие результаты, что в течение полугода любой Индус (Австралиец, Малаец, Индеец) причудается к психике английской речи. Эта система теперь применима и ко всем европейским языкам. В ней совсем нет списков слов, даже грамматические правила передаются по-английски, везде находятся рисунки, которые надо описывать на английском языке, и уроки, постепенно увеличивающиеся в объеме, оперируют на небольшом запасе слов, при чем все они повторяются во всех уроках до конца книги. Языка иностранца в книге совсем не видно ²⁾.

¹⁾ Например, и у Молодцовой и у Паруцкого одинаково—в 3 уроке: „Я жил там“, „Ты жил здесь“, „Он жил там“, „Мы смеемся, вы плачете“ и т. д. В 5 уроке и тут и там: „Колодец стар“, „Колодцы старые“, „Жеребенок худ“, „Жеребята худые“, „Жирные собаки большие“, „Жирные кошки играют“ и т. д. Таким же образом одинаковы и тут и там списки слов.

²⁾ Книга Дента стоит около одного рубля при выписке из заграницы хотя бы через акад. о-во «Международная Книга» (Москва, Кузнецкий мост, 12).

Не систему Паруцкого, а эту систему надо положить в основу зырянского руководства.

Но, во всяком случае, во всем этом Молодцовы не виноваты,—тем более, что им приходится работать в зырянской глуши. Следует приветствовать и то, что они своей самоотверженной работой двигают вперед культурное развитие своего народа.

Они сделали, что могли. И за это спасибо!

Найриосенга.

А. Теплоухов.

«Женские головные уборы Пермьяков и их отношение к старинным уборам местного Русского населения».

Оттиск из «Записок Уральского Общества Любителей Естествознания». С 43-ми рисунками.— Пермь. 1916.

Перед нами лежит небольшое, но серьезное исследование несомненно большого знатока вопроса о Пермьяках, А. Ф. Теплоухова, представляющее собою все-же вклад в угро-финнологию и составляет яркий контраст с некоторыми нашими доморощенными исследованиями, написанными „тип-ляп, да и вышел корабль“.

В этой статье, хотя ее филологические выводы о говорах Пермьяков несколько скороспелы, есть два любопытных указания. Первое из них состоит в том, что в северной части внешнего Коми-Пермьяцкого округа (в Чердынском уезде) носят еще Пермьячками старинные серьги с рясками, нередко находимые в земле и в Сысольском уезде, вместе с, так называемыми, чудскими вещами, между прочим, в селении Вотча. Любопытен также вывод автора, что в XVI столетии у Пермьячек совсем не было головных уборов, как это видно из послания митрополита Симона к князю Матвею Пермскому, и что они, как и прочие части одежды, заимствованы в начале XVIII века от Русских.

Проф. А. Грен.

Указатель литературы

(в хронологическом порядке),

изданной Коми Издательством—Коми ыга лезанін

с 1-го января до 1-го июля 1925 года.

*(Продолжение *).*

58. Обісполком-бердса комиѳ вужѳдан комиѳсїа.—«Учреждєнїеясын комиѳн гїжѳан уж нудѳдан тужѳдѳ».—Исполкомїаслы, судїаслы, мїлїтсїялы, вїз-му комиѳсїялы да мукѳд учреждєнїеяслы туж-їнда-лыс.—Лѳсѳдїсны Ј. В. Колєгов да П. І. Попов.—Сыктывдїн-кар. 1924 во. Стр. 107. Іп 8-во. Тїраж—1000 экземпїарѳ. Донєс—1 шїт 25 ур (цена—1 руб. 25 коп.).

Руководство по ведению делопроизводства на коми языке.

Содержит: Кыввоѳ; 1) Учреждєнїеяс-їылыс; 2) Служїтысїаслѳн ужїасыс; 3) Гїжѳд нудѳдан пормаїас-їылыс; 4) Мукѳд-дырїї ковмылан пормаїас-їылыс; 5) Селѳїас, ыгаїас, гїжѳдїас да мукѳд-тор аркївын вїзѳм-їылыс; 6) Учреждєнїе керка-пыщїѳс-їылыс; 7) Кантселарскѳї пормаїас; 8) Суднудѳдан пормаїас; 9) Вїз-му Селѳ нудѳдан пормаїас; 10) Јурїѳїческѳї да кантселарскѳї рѳча-комїа кыввїтїас (термїнїас); 11) комїа-рѳча кыввїт (лѳсѳдѳма тѳдѳтѳмжкї комиѳн шуан термїнїаслы); 12) Учреждєнїѳ ымїас; 13) Коми Областувса вѳлѳгт ымїас; 14) На-

*) См.: наш журнал—№ 3, май 1924 года, стр. 85—91, и № 7—10, сентябрь—декабрь 1924 года, стр. 162—163.

роднѳ суѳѳајаслѳн да сьедователјаслѳн участокјас Комі Областын;
15) Рајјонса милітсіја управленњѳјас Комі Областын; Кывѳѳр.

59. Молодцова, М. А.—«Краткий самоучитель Зырянского языка».—Под редакцией В. А. Молодцова.—Гор. Устьысьольск. 1925 г. Стр. 90. In 8-во. Тираж—1000 экз. Цена—1 руб. 60 коп.

Самоучитель разбит на 64 урока.

60. Исаков, В. А.—«Крестана-овмѳс бурмѳѳм-јылыг: Картупель пуктѳм, Аңкыш кѳѳм, Шабдѳ кѳѳм».—Сыктывдѳн-кар. 1925 во. Стр. 19. In 16-мо. Тираж—3000 экз. Цена—15 коп.

В. А. Исаков.—«Об улучшении крестьянского хозяйства: посадка картофеля, посев гороха и льна».

61. Сперанскіј, Г. Н.—«Бытгыг мамјаслы».—Коміѳн лѳѳѳдѳс А. Чеусова.—Сыктывдѳн-кар. 1925 во. Стр. 23. In 16-мо. Тираж—3000 экз. дѳныс—20 ур (цена—20 коп.).

Г. Н. Сперанскіѳ.—«Азбука матери».

Перевод с русского А. Н. Чеусовой.

Содержит: Гіжысааыс; Кага-бытѳм-јылыг; Мѳс-јѳлѳн верѳѳм; Сора верѳѳм; Кагајасѳс мурталѳм (весѳѳм); Кызі дѳѳѳрѳтны кагајасѳс; Кызі кагајасѳс пастѳѳны; Кага уғанѳн; Оланѳн; Кушѳѳмѳн колѳ лѳны ѳѳнѳѳа кагалы.

62. Илья-Вас.—«Ічѳт школалы Комі граматѳка» — Мед-воѳѳа вѳјаслы школаы велѳѳѳан нѳга. 1-ѳѳа јукѳн.—Сыктывдѳн-кар. 1925 во. Стр. 52. In 16-мо. Тираж—5000 экз. дѳныс—50 ур (цена—50 коп.).

В. И. Лыткин.—«Зырянская грамматика для школ 1-ой ступени».

Допущено Научно-Методической Секцией ГУС-а.

63. Нѳбѳнса Віттор.—«Черанъ».—5-торја драма.—Лѳѳѳѳма Чѳѳовскеј гѳѳѳд „Его Величество Трифон“—серѳѳ.—Сыктывдѳн-кар. 1925 во. Стр. 52. In 16-мо. Тираж—1000 экз. дѳныс—50 ур (цена—50 коп.).

В. А. Савин.—«Черанъ».—Драма в 5-ти частях.

Составлена по пьесе Члжелевского «Его Величество Трифон».

64. «Коммунистка Вера».—3-торја ворсантор. Рѳч-вылыг лѳѳѳѳс А. Чеусова.—Сыктывдѳн-кар. 1925 во. Стр. 57. In 16-мо. Тираж—1000 экз. дѳныс—50 ур (цена—50 коп.).

«Коммунистка Вера». Пьеса в 3-х действиях.—Издание «Красная Новь». Перевод с русского А. Н. Чеусовой.

* * *

